№ 162 ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ЮЛЯ 1901 ГОДА. № 162

ГОДЪ XX.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКА

Отд. № 5-к. ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ. Отд. № 5-к.

Подписная цѣна въ Россіи за годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки, также на льготныхъ условіяхъ. При подпискѣ по концу года за каждый истекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Спасо-Литературная улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакціи открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 4 ч. дня.

Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

Томскъ. Библіотека Университета. М.

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА БИБЛІОТЕКА

МАГАЗИНЪ А. С. ВЕРХОЛЕНЦЕВА ВЪ ИРКУТСКѢ. БОЛЬШАЯ УЛ. С. Д. ТЕЛЕФОНЪ № 117.

Основанъ въ 1858 г.

Иногородніе высылаются наложеннымъ платежомъ.

ВЕЩИ: Русскія работы и подарки. При магазинѣ мастерскія исправленія часовъ. Золотъ серебро и платина. Золотъ серебро оптическіе вещи и гравировка монограммъ. Пріемъ заказовъ на русскіе иконы. Блюда, вѣнки и проч.

Большой выборъ бриллиантовыхъ. Золотъ серебро и платина. Серебра вещей, часовъ и часовъ принадлежностей. Оптическихъ и галантерейныхъ товаровъ. Кабинетныхъ и галантерейныхъ вещей.

Бронза франц. фарфоръ. Терракотовые маіоликовые. Банковые стаканы. Хрустали и кормушки. Русск. и загран. фабрикъ.

Адресъ-Календарь

г. Иркутска.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА съ адресами казенныхъ и общественныхъ учрежденій, торговыхъ домовъ и фирмъ, домовладѣльцевъ и вообще лицъ, проживающихъ въ Иркутскѣ.

печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Томъ до 400 стр. Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к.

По выходѣ книги въ свѣтъ цѣна будетъ повышена. Подписываться можно въ городскомъ полицейскомъ Управленіи по Луговой улицѣ.

Коньякъ гарантированный, настоящій, изъ виноградного вина.

ТОВАРИЩЕСТВО ВИНОДѢЛІЯ ВЪ ОДЕССѢ ЭКСПОНИРОВАЛО ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СВОЙ

КОНЬЯКЪ „ФЕНИКСЪ"

на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ въ 1900 г. и было награждено за свое производство, признанное настоящимъ коньякомъ изъ виноградного вина,

БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ.

Присудивъ эту высшую награду, жюри Выставки подтвердило всеобщее мнѣніе о превосходствѣ коньяка «ФЕНИКСЪ» надъ другими производствами того же рода.

1691—50—23

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ

швейныхъ и вязальныхъ МАШИНЪ

лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМ

за каличныя и въ разсрочку.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Н. П. ПОЛЯКОВА

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Ивановская ул., домъ Банка Е. Медвѣдниковой.

2777—6—4

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ БАРГУЗИНСКОМЪ ОКРУГѢ И ЕЯ НУЖДЫ.

Очеркъ изданный Я. Д. Фризеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава 1. Мѣстность. Природныя условія. Населеніе и экономическія основы его быта.
» 2. Золотопромышленность въ предѣлахъ верхняго теченія Витима.
» 3. Золотопромышленное дѣло въ предѣлахъ средняго теченія Витима до открытія Орловки.
» 4. Открытіе и занятіе „Орловки"—Борьба съ лишниками и Бодайбинскими „комерсантами".
» 5. Результаты золотопромышленности въ Баргузинскомъ округѣ и условія ея дальнѣйшаго развитія.

Приложенія: а) Вѣдомость ежегодной добычи золота въ Баргузинскомъ Округѣ съ 1844 по 1899 г. включительно.
б) Схематическій указатель расположенія мѣстъ, упоминаемыхъ въ очеркѣ.

ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

Выручка поступаетъ въ пользу Баргузинской Общественной библіотеки. Продается въ нижеслѣдующихъ магазинахъ въ Иркутскѣ у гг. Мануша, Цыперскаго и Дорогойской.

3047—3—2

АНОНСЪ

казачь. на воскресенье 22-го сс. іюля

ГУЛЯНЬЕ и ЛОТЕРЕЯ-АЛЕГРИ

въ пользу Иркутскаго пріюта преемственныхъ дѣтей въ виду крайне ограниченнаго поступленія пожертвованій,

ОТМѢНЯЮТСЯ

ВПРЕДЬ ДО НОВАГО ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пожертвованія (деньгами и вещами) съ глубочайшей признательностью принимаются г. Предсѣдательницей Дамскаго Отдѣленія Иркутскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета А. Б. Пантелѣевой (домъ г. Генералъ-Губернатора), Директоромъ-Казначеемъ А. И. Звонниковымъ (Троицкая ул., домъ Шипуновой), Директоромъ-Дѣлопроизводителемъ С. Ф. Баторевичемъ въ присутственные часы въ канцеляріи Генералъ-Губернатора, и смотрительницей пріюта М. И. Сиркиной (въ помѣщеніи пріюта по Жандарскому переулку).

23 ІЮЛЯ, въ 40 ДЕНЬ КОНЧИЛЪ:

почетнаго гражданина

Алексѣя Михайловича Лушникова

будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида въ Прокопьевской Чудотворской церкви, о чемъ извѣщаются родственники и друзья покойнаго.

КОНТОРА

газ. „Восточное Обозрѣніе"

напоминаетъ подписчикамъ о наступленіи срока іюльскаго взноса. Подписчикамъ, которые въ ближайшіе дни не возобновятъ взноса, **доставка газеты прекратится.**

Съ 1-го іюля

открыта подписка

НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ

газ. „Восточное Обозрѣніе".

КОНТОРА

ГАЗЕТЫ

„Восточное Обозрѣніе"

съ 1 іюля по 15 августа

БУДЕТЪ ОТКРЫТА

ДЛЯ ПРІЕМА ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ

ТОЛЬКО ДО 3 ЧАС. ДНЯ.

БЕЗПЛАТНО

съ 7 числа іюня и г.

для бѣдныхъ лицъ сельскаго и иногороднаго населенія Ирк. уѣзда даются необходимѣйшія юридическія указанія и справки (устныя и письменныя) съ 10 ч. утра до 3 ч. дня ежедневно въ будніе дни, кромѣ 20 числа каждаго мѣсяца. Большаковскій переулокъ, домъ № 17-й, возлѣ гостиницы Метрополь, гдѣ сидѣлъ крестьянскихъ начальниковъ.

2468 до пр.

ПРОДАЮТСЯ

ПАРТІЯМИ и ДРОБНО КРУГЛЫЙ ЛѢСЪ и ѢЗОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ, сложенные на складѣ, бывшемъ А. А. ДЬЯЧКОВА по мясной и ангарской улицамъ. Объ условіяхъ и цѣнѣ узнать въ Сибирскомъ Торговомъ Банкѣ или на складѣ.

ЗУБО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Эмиля Карловича Шнарвартъ

Харламіевская (Русевская) ул., № 29, домъ Стрекаловскаго.

Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 4 час. по полудни тел. № 302. 1629—8

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.

6 Солдатская, д. Шточкинъ, второй домъ отъ Большой улицы. Пріемъ больныхъ отъ 9 ч. утр. до 5 ч. веч. Телеф. № 526.

355—6—15

Акушерка-массажистка

Е. В. СЕРЕБРЕННИКОВА

извѣщаетъ пациентокъ о перемѣнѣ адреса. 1-я Солдатская, д. Кларкъ, № 7. 3076—8—4

ОТДАЕТСЯ небольшая комната.

Мастерская улица, домъ № 23. Тутъ-же отдается флигель.

3053—60—9

Россійская

КРУПЧАТКА

высокаго качества

МЕЛЬНИЦЫ

В. Т. ПРОХОРОВА

поступила въ продажу при конторѣ Александровскаго Т-ва сахар. завода (учрежд. И. М. Гродскимъ).

Обратиться въ конторѣ **Б. Г. Эренбургу.**

Ивановская улица домъ Дубинина.

3168—10—2

Докторъ медицины

Г. Л. Юдалевичъ.

Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.

Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 5 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Поротова. Телефонъ № 549.

859—10 пр.

Продается

по вольной цѣнѣ недвижимое имущество опеки Жилкина по 1-й части г. Иркутска по Детской улицѣ. Осматривать его можно ежедневно. О цѣнѣ и условіяхъ узнать у опекуна Боброшикова. Ремесленная слобода, Знаменская ул., домъ № 26.

2478—6—4

ВРАЧЪ

И. И. ФЕДУЛОВЪ

принимаетъ больныхъ по дѣтскимъ и внутреннимъ болѣзнямъ съ 10 до 12 ч. утра и съ 6—7 вечера.

Верхне-Амурская, домъ № 13. 2706—20—11

Врачъ

Б. И. ЛЕВИНЪ

принимаетъ по болѣзнямъ: кожно-венерическимъ, горла и носа ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—7½ веч., женщинъ отъ 7½ до 8½ веч. Адресъ: 1-я Солдатская, домъ Рябцева, рядомъ съ гостиницей «Россія». Телеф. № 508.

2703 до пр.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

съ электро-лечебнымъ отдѣленіемъ

ВРАЧА ДОМБРОВСКАГО.

М.-Базаровъ, противъ Хлѣбн. маг. д. б. Поповой. Лечеціе водой электрическимъ, гимнастикой и массажемъ.

Пріемъ больныхъ по нервнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ съ 11—12 ч. дня и 4—6 ч. вечера. Тел. № 250. 4314 до пр.

Управленіе

Забайкальской желѣзной дороги доводитъ до общ. свѣдѣнія, что съ 20 іюля, ввиду размыва пути на перегонѣ Мысовая-Посольская, движеніе поѣздовъ пассажирскихъ и товарныхъ между Мысовой и Верхнеудинскомъ впредь до особаго увѣдомленія прекращено. Продажа билетовъ будетъ производиться только между станціями Стрѣтенскъ и Верхнеудинскъ, а на станціяхъ Иркутскъ, Михайлово и Байкалъ только до Мысовой.

Кромѣ того съ 20 іюля дорога слагаетъ отвѣтственность за срочную доставку грузовъ, какъ въ мѣстномъ, такъ и прямомъ сообщеніи.

3181—3—1

Въ зубо-лѣчебномъ кабинетѣ

Н. М. РАГИНСКАГО

пріемъ возобновится 1-го сентября.

3190—20 пр.

АУКЦІОНЪ

Начиная съ понедѣльника 23 іюля ежедневно (кромѣ праздниковъ) съ 12 часовъ дня будетъ производиться аукціонная продажа товаровъ въ магазинѣ **А. А. Ворожцова.**

Торгъ будетъ производиться во дворѣ дома Медвѣдниковскаго Банка, у задняго дверей магазина. Входъ съ Большой улицы.

РАСПРОДАЖА товара по назначенной цѣнѣ съ уступкою отъ 25 до 40% производится по прежнему ежедневно. Кромѣ того тутъ же распродается вся обстановка магазина.

3175—10—1

Московскій купеческій сынъ правнукъ запаса

Алексѣй Александровичъ Егоровъ

приглашаетъ явиться къ присяжному повѣренному И. С. Фатѣеву, живущему въ Иркутскѣ, въ Глазковскомъ предмѣстьѣ, на дачѣ «Луна» получить отъ рублей, приказавшихъ ему изъ Москвы отъ Маріи Платоновны Егоровой. Знающихъ его мѣстожительство просять сообщить ему объ этомъ.

3188—6—1

Правленіе Иркутскаго Общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня доводитъ до свѣдѣнія гг. домовладѣльцевъ гор. Иркутска, что имущества, застрахованныя въ обществѣ взаимнаго страхованія принимаются въ залоги по ссудѣ, кромѣ банка Е. Медвѣдниковой еще и **Ярославско-Костромскимъ земельнымъ банкомъ,** кроме къ управленіямъ, застрахованными въ акціонерныхъ обществахъ.

3185—3—1

Контора парового кирпичнаго завода инженера А. С. Крутикова

извѣщаетъ покупателей, что заводъ ежедневно выпускаетъ тонко кирпичей: лечного, стѣнного, клинчатаго (для сводовъ) и лекальнаго (для разныхъ карнизовъ).

ЦѢНА УМѢРЕННАЯ.

Телефонъ завода № 243.

3170—2—2

Телеграмма газ. «Восточное Обозрѣніе».

Отъ 20 іюля.

БОДАЙБО. Во вчерашнюю депешу вкралась ошибка: убитъ не приказный Мелентьевъ, а младшій урядникъ Иванъ Сильвѣ Мелентьевъ.

Гуриманъ.

Сибирскіе очерки.

Г. Посиловъ въ «Россіи» разсказываетъ о гибели одного предпріятія изъ категоріи административно-культуртрегерскихъ. Дѣло идетъ о Кондинскомъ краѣ въ западной части Тобольской губерніи.

Я врѣдъ, говорить вторъ,—по этому краю вашъ по теченію и нашелъ что рѣка Конда судоходная и только ждетъ другой, болѣе сытной жизни. Объ этомъ было доложено мѣстному губернатору, и онъ заинтересовался этимъ краемъ. Я раскрылъ не прикрашивая, всѣ чудеса бѣдности такъ человѣка, а разсказалъ ему, какъ можно спасти еще тутъ остатки дикаго человѣка. Мои слова, кажется, подѣйствовали: на слѣдующій годъ въ непріступную рѣку было послано первый народъ, по рѣкѣ устроены были провіантскіе магазины и даже, чтобы вырвать человѣка изъ рукъ безсовѣстной эксплоатаціи, были основаны особые попечительскія лавочки съ нужнымъ простымъ товаромъ, изъ которыхъ можно было получать дикарю все, обмѣнивая это прямо на шкуры, мѣхъ чудесъ бѣлковъ

постер и вынуждены вѣрить на слово. Но при всемъ довѣріи не можетъ не броситься въ глаза скоропалительность предпріятія. Г. Носиловъ «прѣхалъ», увидѣлъ, разсказалъ, «слова подѣйствовали»—и дѣло рѣшено. Никакое изслѣдованіе не предшествовало этому капитальному предпріятію и, повидимому, считалось достаточнымъ просто сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе. Но если мы припомнимъ изъ послѣдней голодной эпопеи многочисленные промахи и злоупотребленія, совершавшіеся въ относительно культурныхъ центрахъ, то легко допустимъ, что съ Кондѣ и въ томъ и въ другомъ недостатка не было... Быть можетъ, въ гибели этой попытки и не такъ повинны сами инородцы, какъ это кажется г. Новосланову.

То же поверхностное отношеніе сквозитъ и въ заключеніи статьи.

Есть гдѣ, лучше и всегда, когда задумаешься о тѣхъ, кто живетъ сбоку, многіе бы вмѣстѣ нашли дѣло по своему сердцу для человѣчества. Быть фельдшеромъ, учителемъ, лѣсничемъ въ такихъ краяхъ, по моему,—вдвойнъ для молодого, любящаго народъ и человѣчество человѣка, но мы любимъ, повидимому, только такіе идеалы, которые увиваются рядомъ съ центрами и не требуютъ отъ человѣка ни такой бодлости, ни силы воли... Между тѣмъ, для такихъ краевъ трудно достать нужнаго человѣка. Сибирь, даже тобольской краи, далеко не богаты людьми, нужными для проведенія человѣчества на туже Кому можно могли признать учителями вары молодыхъ людей, священниками судя кому не идутъ добрые люди, и человѣкъ скорѣе сомнѣвается туда, чѣмъ отправляется на службу и сорвуриается такъ, сонно сомнѣется въ какому.

Прекрасныя мысли! Но снятъ г. Носиловъ только «прѣхалъ», другимъ же предлагаетъ жить. Къ сожалѣнію, судьбу культурныхъ начинаній въ такихъ захолустьяхъ раздѣляютъ и культурные люди: они или гибнутъ, или губятъ ихъ... Здѣсь дѣло даже не въ суровой природѣ и не въ тягостныхъ экономическихъ условіи существованія, съ этимъ еще можетъ помириться «пылкій и любящій народъ, и человѣчество и человѣкъ»; но удушающая нравственная атмосфера сибирской деревни тѣмъ несноснѣе, чѣмъ болѣе нравственно чутокъ человѣкъ.

Пройдемся же по сибирскимъ весямъ и погиздимъ, кому вольготно, весело живется. Ѣдете вы по Уссурійской дорогѣ и притомъ пассажиромъ 2-го класса. И вотъ какіе пассажиры часъ ждутъ, суда по примѣру, разсказанному «Восточ. Вѣстн.»,

Одинъ изъ пассажировъ 2-го класса, ѣхавшій изъ города на одну изъ дачъ, расположенныхъ на р. Сѣданкѣ, во время остановки поѣзда на Первой рѣчкѣ, вышелъ изъ вагона погулять на платформѣ и въ ожиданіи третьяго звонка. Замѣтивъ, что поѣздъ тронется, онъ впопыхахъ вскочилъ на подножку почтоваго вагона, расчитывая пройти въ свой вагонъ, но убѣдившись, что тотъ заперъ, остался стоять на подножкѣ, такъ какъ поѣздъ ускорялъ ходъ и соскочить на полотно дороги ужасно рисковано. Дать бѣдѣ, тревожный свистокъ—и поѣздъ остановленъ. По приказанію какого-то мелкаго желѣзнодорожнаго начальства, одинокуный пассажиръ былъ тотчасъ же арестованъ подъѣдной присутой и засаженъ въ 3-й классъ, не смотря на его протесты, что имѣя билетъ 2-го класса, онъ не желаетъ ѣхать, какъ преступникъ, въ арестномъ въ 3-мъ классѣ. Когда поѣздъ прибылъ на рѣку Сѣданку и арестованный пассажиръ заявилъ, что ему нужно сойти здѣсь, ему объявили, что по приказу на ст. Хиньхоу (еще 8 верстъ) для составленія протокола, гдѣ дѣйствительно, послѣдній и былъ составленъ, послѣ чего пассажиръ съ вещами отправленъ на волу и съ багажомъ 6 верстъ пѣшкомъ былъ тащиться обратно пѣшкомъ на Сѣданку.

Если вы вздумаете отдохнуть отъ городской пыли и духоты на дачѣ, положимъ, въ Базанихъ, подъ Красноярскомъ—и тамъ ждутъ васъ поначительные сюрпризы, отравляющіе существованіе. Въ «Енисеѣ» была помѣщена корреспонденція изъ Базанихъ о распоряженіи мѣстной власти усыпать улицы пескомъ. Въ корреспонденціи сообщалось, что распоряженіе не мало огорчило горожанъ-дачниковъ, выѣзжающихъ изъ города на лѣто, главнымъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ несносной, мучительной пыли.

Вѣроятно изъ похвальнаго рвенія дать почувствовать обязательно, что надъ нимъ имѣется попечительное начальство, мѣстная власть надали новое распоряженіе бѣлить—грубѣть. Надо видѣть, съ какой охотой обыватель приводитъ въ исполненіе это новое доказательство неусыпнаго заботливаго отношенія къ нуждамъ и пресуѣнію населенія, чтобы оцѣнить, неусыпную энергію мѣстныхъ властей. Несомнѣно, полезнаго развивать у населенія эстетическія чувства. Бѣлыя грубы на фонѣ побѣрлыхъ, полусгнившихъ, ветхихъ домовъ такъ живописны картину, не является сама собой, вопросъ: законны ли подобныя регламентаціи крестьянской жизни?

Я намѣренно остановился на этой мелочи: она характерѣе иного крупнаго акта, какъ свидѣтельствующая неисчерпаемую глубину мелочей частной жизни, къ которую проникаетъ всевидящее око опекуновъ.

По примѣру профессіональныхъ опекуновъ идутъ и мелкіе опеки и мы имѣемъ уже замѣчательные образчики пользованія сиего рода 61 статьей со стороны волостного старшины. Именно изъ Тюмени «Уралу» сообщаютъ.

Волостному старшинѣ желательно было отдать у крестьянина М. усадебное мѣсто, но на сельскомъ сходѣ, бывшемъ 22 января, въ домогательствѣ было отказано. Рѣшеніе схода не удовлетворило старшину, но приговоръ которого былъ названъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ новый сходъ, что тѣмъ же вопросомъ и состоялся. Когда въ угрозой старшины пообѣщать подъ арестъ сельскаго старосту, послѣдній согласился подписать обѣ арестъ на часъ 20 крестьянъ, что дѣйствительно сдѣлалъ 10 лицъ, наиболѣе поставленныхъ противъ «начальства», въ числѣ коихъ былъ даже и самъ М., усадьбы котораго послужили яблокомъ раздора, что онъ сдѣлалъ даже и не было на сходѣ, какъ заинтересованный въ дѣлѣ. Мало того, приговоръ объ арестѣ былъ приведенъ въ исполненіе въ тотъ же день до истеченіи срока отъ заключенія, что, конечно, такой несправедливостью и производилъ, крестьяне подали дѣй коллективныя жалобы, одну на превышеніе власти, допущенное волостнымъ старшиной изъ личныхъ цѣлей, а другую объ отмѣнѣ неправильнаго постановленія сельскаго старосты объ отъ арестѣ, состоявшагося подъ давленіемъ и по настоянію волостнаго старшины. Такъ какъ арестъ имъ уже отбытъ, то послѣдняя жалоба является мѣстъ принципіальной, тамъ она кажется особенно симатичной, какъ выражающая явный протестъ противъ насилія и произвола.

Задача пятидесяти учителя, несомнѣнно, высока, благородна, но высота задачи, къ сожалѣнію, совмѣщается съ унизительностью положенія. «Перм. Губ. Вѣд.» разсказываютъ о слѣдующемъ случаѣ.

Домъ подъ нашу школу пожертвовалъ мѣстный крестьянинъ, выбранный за это почетнымъ мѣстнымъ уполномоченнымъ, по его мнѣнію, распоряжается не только по хозяйственной части, но и контролеромъ, начальникомъ надъ мной, когдашнимъ распоряжаться мной по своему благосостоянію. Но тутъ странно то, что этотъ самый «попечитель», «начальникъ» (какія громкія слова!) нанялся «сторожемъ» въ той же школѣ (какая противоположность), съ обязанностью подмастьемъ мнѣ. И тотъ, когда я жилъ въ школѣ, то «попечитель-сторожъ» не давалъ мнѣ покоя, вмѣшивался до всѣ, мои дѣла. Если я заподу лѣчать больныхъ, то «попечитель» ворчитъ, что я отвращаюся. Когда же скажу ему, что это по его дѣло, то онъ категорически заставляетъ мнѣ: «Да вѣдь, знаешь, что я—твое начальство, а ты подчиненъ, мнѣ подчиненъ!». Ругаетъ, пьетъ и разговаривай съ нимъ никакія слова, никакія убѣжденія не дѣйствуютъ. Затвердилъ себѣ: «начальникъ» и больше знать не хочетъ. Дошло дѣло и кулаки, свозь его терпѣніе, наконецъ, не утерпѣлъ, переселился на квартиру къ одному крестьянину, но выпрашивать нужно, такъ какъ «попечитель» и тамъ не даетъ, и теперь случая «начальствовать» надо мной.

Довольно. Атмосфера нашихъ захолустій до такой степени тяжка, что, думается, самъ г. Носиловъ, «прѣхавшій» по Кондѣ, едва ли бросилъ бы камнемъ въ тѣхъ, кто бѣжитъ отъ такихъ условій. И гораздо цѣлесообразнѣе поступилъ бы г. Носиловъ, если бы вмѣсто пустой рекомендаціи образа дѣйствія, хорошо замѣченнаго и безнаго, указалъ бы на ненормальности быта, убивающія всякую охоту послѣдовать его совѣту.

Сибирскія вѣсти.

— По возбужденному главнымъ начальникомъ краи холостаньству, присужденныхъ къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, а также въ тюрьмѣ, содержащимся въ благовѣщенскомъ тюремномъ замкѣ арестантамъ и обязанными, во время бомбардировки китайцами г. Благовѣщенска, примѣрное послушаніе, безъ малѣйшей попытки къ безпорядкамъ, Высмилостивѣйше облегчена участь сокращеніемъ срока заключенія на одну треть. (Прим. В.)

— Во Владивостокскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло редактора-издателя газ. «Владивостокъ» Н. В. Ремезова, обвинявшагося въ наруш. ст. 1029 Цена. Уст., которое выразилось въ томъ, что названнымъ редакторомъ были напечатаны въ № 41 за 1900 г. редактируемой имъ газеты замѣчанныя цензоромъ Харсонскимъ нѣсколько словъ въ передовой статьѣ объ отъѣздѣ изъ Владивостока бывшаго мѣстнаго губ. Н. Н. Бандарева. Названный редакторъ въ своей защитительной рѣчи сдѣлалъ на подъ ходъ аналогичное дѣло редактора «Дальняго Востока» Панова, доказывалъ затѣмъ, что въ зачеркнутыхъ цензоромъ и напечатанныхъ словахъ чего либо преступнаго или запретнаго онъ не находитъ и что по сопоставленіи точнаго смысла ст.ст. 1024, 1029 и 1140 уст. о Цензурѣ, онъ не считаетъ себя виноватымъ. Послѣ десяти минутнаго совѣщанія судъ вынесъ Н. В. Ремезову оправдательный приговоръ. Это второй случай оправданія Владивостокскимъ судомъ редакторовъ, привлекаемыхъ по 1029 ст. уст. Цензуры, конечно, не остаетъ-ся незамѣченнымъ нашей періодическою сѣтью. (Д. Вост.)

Иркутская хроника.

Благотворительное общество, располагая скудными средствами, содержитъ 2 богадѣльни (на 40 человѣкъ), пріютъ для дѣвочекъ (30 человѣкъ) и Ясли. Что касается до дешевыхъ столовыхъ, которыя обуваетъ свое содержаніе и расходы и отчасти питаетъ одну изъ богадѣленъ. Желая расширить сферу своей полезной дѣятельности, Благотворительное общество предполагаетъ съ осени наст. года открыть *Бюро для пріисканія мѣстъ*. Въ такомъ бюро опущается больной недостатокъ, и то дѣятельность можетъ захватывать всѣ роды профессій, начиная съ мѣстъ для прислуги до служебныхъ мѣстъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Благотворительное общество, какъ мы слышали, намѣрено обратиться къ земствамъ за помочь въ этомъ начинаніи: не найдетъ-ли кто возможнымъ представить въ распоряженіе общества подходящіе для бюро помѣщеніе въ центрѣ города?

Спасеніе утопающаго. 19 іюля въ 4 часа, по полудни проѣзжалъ какой-то крестьянинъ на арбѣ (двухъ-колеска бурятская) по Арсенальской площади; противъ лавокъ Шупаева и Голдыреева арба опрокинулась и крестьянинъ упалъ внизъ лицомъ въ лужу, пальто и рубашка закинулись на голову крестьянина и попали подъ колесо. Утопающаго спасъ приказчикъ Шупаева г. Вохминъ. Онъ подошелъ базаръ и не мудрено утонуть, потому что въ этомъ мѣстѣ стоитъ не лужа, а просто озеро. Приказчикъ Шупаева Павелъ Вохминъ, какъ слышно, хочетъ просить награду за спасеніе утопающаго на хлѣбномъ базарѣ...

Комиссія по изслѣдованію и разсмотрѣнію ремонтовъ, произведенныхъ г. Игумновымъ, закончила свои работы и представила докладъ городскому головѣ, по послѣдній, повидимому, не желаетъ вносить этотъ докладъ на обсужденіе думы, такъ какъ на завтра назначено чрезвычайное собраніе для обсужденія только двухъ вопросовъ, которые могутъ быть разсмотрѣны въ 1/2 часа. Почему-же не ставится вопросъ о ремонтахъ? Вѣдь этотъ вопросъ затрогиваетъ и достоинство и матеріальные интересы городского самоуправленія?

Юнкерское училище. На основаніи новаго положенія объ юнкерскихъ училищахъ, Иркутское юнкерское училище преобразовывается въ пѣхотное юнкерское училище со штатнымъ составомъ въ 100 юнкеровъ съ 1 сентября 1901 г. и казачій отдѣлъ названнаго училища переводится къ 1 сентября 1901 г. въ Оренбургское казачье юнкерское училище съ тѣмъ, чтобы съ указаннаго срока юнкера Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ направлялись впредь въ послѣднее училище.

Погулка. 22 іюля воспитанницы здѣшняго женскаго института Императора Николая I, оставшіяся въ заведеніи на каникулы, благодаря любезному предложенію наслѣдниковъ г. Нѣмчинова, отправляются мѣстѣ съ классными дамами и учителями на пароходѣ въ с. Листвичное, откуда полагаютъ воротиться въ тотъ же день вечеромъ.

Назначенъ и. д. помощника податного инспектора нижнеудинскаго участка колл. секр. Опатовичъ.—крестьянскимъ начальникомъ въ Тобольскую губернію.

Иркутсъ-Байкальская вѣтка сильно повреждена. 18 іюля вѣтка получила размывы и обвалы на нѣсколькихъ верстахъ.

Продажа билетовъ на ст. Иркутскъ въ Забайкальскомъ направленіи производится теперь только до Мысовой.

Размывы. Дожди нагнали бѣдъ на жел. д. Между ст. Мысовой и Посольской на значительномъ протяженіи размыть путь и движеніе между Верхнеудинскомъ и Мысовой закрыто. 20 іюля пассажирскій и буфетный поѣзда до Мысовой не прибыли; 19 пассажиры почтоваго поѣзда доставлены въ Мысовую съ пересадкой. Изъ Мысовой 20 іюля поѣзда вовсе не отправляли. Движеніе будетъ восстановлено не раньше десяти дней. Въ мѣстѣ размыва выѣхалъ начальникъ службы пути. Не выйдетъ ли, якобы, дешевое, скоропалительное строительство на дорогое? Эксплоатація теперь за чужіе грѣхи получаетъ укоры за несовершенство перевозки, въ которой повинны строители.

Курсы садоводства. Въ Москвѣ въ школѣ садоводства и огородничества въ Студенцѣ ежегодно бываетъ съѣздъ учителей на курсы садоводства. Съ прошлаго года Иркутское общество взаимопомощи учащимъ по инициативѣ предсѣдательницы общества В. А. Поповой

Письма постороннаго человѣка.

Новыя времена—новыя нравы.

Одинъ изъ отечественныхъ виртуозовъ оптовой беллетристической продукціи—Петръ Николаевичъ Потапенко—не пользуется, какъ извѣстно, благорасположеніемъ, ни даже вниманіемъ критики. Это вполнѣ понятно; критикѣ нечего дѣлать тамъ, гдѣ «художественныя» произведенія похожи на товаръ изъ магазина готоваго платья.

Г. Потапенко комплектуетъ свои многочисленные романы по тому незамысловатому рецепту, который изложенъ великимъ авторомъ «Современной идиліи» въ такихъ словахъ: «Романъ можно изъ всего сдѣлать, даже если и нѣтъ у автора данныхъ для дѣйствительнаго содержанія. Возьми четыре-пять главныхъ дѣйствующихъ лицъ... прибавь къ нимъ... второстепенныхъ лицъ... скомпонуй рядъ любовныхъ сценъ, приговорки нѣсколько упражненій въ описательномъ родѣ, смочи все это психологическимъ анализомъ, поставь вольный духъ и жди, покуда не заурманится». Впрочемъ, за недосугомъ г. Потапенко рѣдко дожидается, «покуда заурманится», и подаетъ обыкновенно въ свѣтъ свое литературное варево въ сыромъ видѣ.

Познакомиться со всѣми литературными трѣхами злодовитаго писателя въ настоящее время является непосильной задачей для самаго трудолюбиваго критика: въ теченіе своей сравнительно недолгой (двадцатилѣтней) писательской дѣятельности г. Потапенко написалъ, по приблизительному расчету, около 666 произведеній «изящной словесности»: романовъ, повѣстей, разсказовъ, комедій... Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ фигурируетъ прямо-таки необъятная масса дѣйствующихъ лицъ, которыхъ г. Потапенко, какъ чадолюбивый отецъ, даетъ жизнь, имя, отечество, фамилію (всегда полностью), которыхъ снабжаетъ изящнымъ общественнымъ положеніемъ, и, создавъ изъ нихъ отношеній любви-три незамысловатыхъ комбинацій, предъявилъ все это вниманію россійскихъ читателей.

Встрѣтившись на Европейскихъ странницахъ съ какимъ-нибудь новымъ героемъ г. Потапенко, читатель непремѣнно станетъ потирать лобъ и мучиться родовыми муками памяти: гдѣ то и притомъ весьма недавно онъ встрѣчалъ точно такого же господина? Затѣмъ читатель благополучно вспомнитъ, что этого самаго господина онъ встрѣчалъ, повидимому, въ предыдущемъ романѣ г. Потапенко, хотя тамъ герой назывался, помнится, иначе, а на носу его не было бородавки. При дальнѣйшемъ чтеніи читатель уже съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что хотя герой и въ мундирѣ иного вѣдомства, но «сердце у него все то же» и сердце не вполнѣ настоящее, а такъ, вродѣ бутафорской принадлежности изъ дешевенькаго «реквизита» домашнихъ спектаклей, сильно затасканное отъ употребленія и даже покрытое чернильными пятнами изъ-подъ стремительнаго пера неутомимаго беллетриста.

Вотъ эти то качества литературной продукціи г. Потапенко, превращающія его изъ художника или хотя бы лишь беллетриста въ ремесленника, ремесленника описательно-повѣствовательнаго цеха, даютъ критикѣ полное право молча проходить мимо его произведеній.

Но время отъ времени не мѣшаетъ въ нихъ заглядывать, чтобы узнать, *какой матеріалъ даетъ вѣчно измѣняющаяся* время ремесленникамъ беллетристики.

Попытаемся съ этой точки зрѣнія использовать печатающійся въ «Нивѣ» романъ г. Потапенко «На свой страхъ».

Юный герой этого романа, Андрей Сергѣевичъ, излагаетъ свою нравственную философію въ такой тирадѣ: «...Главное, это я—моя личность и независимость отъ другихъ личностей. Цѣнно только то, что каждый добылъ самъ для себя. Вотъ у меня теперь есть *капиталъ* сорокъ три рубля и семдесятъ копеекъ. И знаете ли, что я цѣню его больше, чѣмъ селибы Аркадій Михайловичъ и Евпраксія Викторовна дали мнѣ тысячу рублей! Я, конечно, не заработалъ его, потому что до сихъ поръ я еще ничего не зарабатывалъ, но все же я сколилъ его путемъ *свободныхъ лишеній*». Андрею давали деньги на удовольствія, а онъ лишалъ себя этихъ удовольствій, «значитъ, говоритъ онъ, ужъ въ этихъ сбереженіяхъ есть частичка моей *доброй воли*».

Съ первыхъ словъ профессіонала-философа Андрея Сергѣевича мелькнетъ мысль о теоріяхъ гордаго индивидуализма («главное, это—моя личность!), но далѣе, какъ видите, выясняется, что «личность» самоопредѣляется постольку, поскольку она сама «добываетъ» для себя свой маленькій капиталъ, созданный путемъ «свободныхъ лишеній» изъ чистѣйшихъ атомовъ «доброй воли».

Совершенно, разумѣется, не подозрѣвая того, г. Потапенко снабжаетъ другой мнимый индивидъ своего героя, пользующагося его пароритмы благорасположеніемъ, не только идеями, но и крайне характерной терминологіей вульгарныхъ теоретиковъ мѣщанскаго накопленія.

Съ этимъ моральнымъ багажемъ глубокомысленный, но малости автора, герой вступаетъ въ жизнь, натыкиваетъ на многочисленныя препятствія, но беретъ ихъ легко, какъ хорошая сказовая лошадь, и въ концѣ концовъ выходитъ изъ всѣхъ испытаній чистъ, какъ горный хрусталь, не вмѣшенный по пути ни одной капли своей мѣщанской философіи.

Нужно сказать, что Андрей Сергѣевичъ выросъ и воспитался въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ качествѣ пріемыша его жены, весьма благодѣтельной дамы, умирающей, впрочемъ, еще до поднятія занавѣса.

Лишившись своей пріемной матери, единственной связи съ богатымъ домомъ генерала, Андрей остаяляетъ воспитанную его семью, чтобы жить «на свой страхъ» (напоминаемъ, что такъ называется романъ).

Въ высшей степени замѣчательно, что Андрей ни на минуту не колеблется, какой выбрать путь для рѣшенія своей «жизненной задачи», когда спустились съ парадной лѣстницы богатаго генеральскаго дома, онъ увѣренной поступью направляется въ *замолчавшимъ фабричнымъ корпусамъ* и рѣшается *покорить ихъ*.

Тутъ г. Потапенко пользуется случаемъ, чтобы набросать широкую бытовую картину и сдѣлать глубокое социально-философское сопоставленіе.

«Все здѣсь (въ царствѣ фабричныхъ корпусовъ) было по иному. По улицѣ шли люди другого типа, точно это было другое племя, не то, что населяло городъ; совсѣмъ иное было у нихъ и выраженіе лицъ... У тѣхъ, которые бѣжали по городскимъ улицамъ съ дѣловитымъ видомъ, у всѣхъ какая-то какая-то неопредѣленность и растерянность... Здѣсь въ лицахъ была увѣренность во всемъ,—и въ томъ, что дѣло у нихъ хорошее (можетъ быть, выразилось тѣмъ, что названнымъ редакторомъ были напечатаны въ № 41 за 1900 г. редактируемой имъ газеты замѣчанныя цензоромъ Харсонскимъ нѣсколько словъ въ передовой статьѣ объ отъѣздѣ изъ Владивостока бывшаго мѣстнаго губ. Н. Н. Бандарева. Названный редакторъ въ своей защитительной рѣчи сдѣлалъ на подъ ходъ аналогичное дѣло редактора «Дальняго Востока» Панова, доказывалъ затѣмъ, что въ зачеркнутыхъ цензоромъ и напечатанныхъ словахъ чего либо преступнаго или запретнаго онъ не находитъ и что по сопоставленіи точнаго смысла ст.ст. 1024, 1029 и 1140 уст. о Цензурѣ, онъ не считаетъ себя виноватымъ. Послѣ десяти минутнаго совѣщанія судъ вынесъ Н. В. Ремезову оправдательный приговоръ. Это второй случай оправданія Владивостокскимъ судомъ редакторовъ, привлекаемыхъ по 1029 ст. уст. Цензуры, конечно, не остаетъ-ся незамѣченнымъ нашей періодическою сѣтью. (Д. Вост.)

Иркутская хроника.

Благотворительное общество, располагая скудными средствами, содержитъ 2 богадѣльни (на 40 человѣкъ), пріютъ для дѣвочекъ (30 человѣкъ) и Ясли. Что касается до дешевыхъ столовыхъ, которыя обуваетъ свое содержаніе и расходы и отчасти питаетъ одну изъ богадѣленъ. Желая расширить сферу своей полезной дѣятельности, Благотворительное общество предполагаетъ съ осени наст. года открыть *Бюро для пріисканія мѣстъ*. Въ такомъ бюро опущается больной недостатокъ, и то дѣятельность можетъ захватывать всѣ роды профессій, начиная съ мѣстъ для прислуги до служебныхъ мѣстъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Благотворительное общество, какъ мы слышали, намѣрено обратиться къ земствамъ за помочь въ этомъ начинаніи: не найдетъ-ли кто возможнымъ представить въ распоряженіе общества подходящіе для бюро помѣщеніе въ центрѣ города?

Спасеніе утопающаго. 19 іюля въ 4 часа, по полудни проѣзжалъ какой-то крестьянинъ на арбѣ (двухъ-колеска бурятская) по Арсенальской площади; противъ лавокъ Шупаева и Голдыреева арба опрокинулась и крестьянинъ упалъ внизъ лицомъ въ лужу, пальто и рубашка закинулись на голову крестьянина и попали подъ колесо. Утопающаго спасъ приказчикъ Шупаева г. Вохминъ. Онъ подошелъ базаръ и не мудрено утонуть, потому что въ этомъ мѣстѣ стоитъ не лужа, а просто озеро. Приказчикъ Шупаева Павелъ Вохминъ, какъ слышно, хочетъ просить награду за спасеніе утопающаго на хлѣбномъ базарѣ...

Комиссія по изслѣдованію и разсмотрѣнію ремонтовъ, произведенныхъ г. Игумновымъ, закончила свои работы и представила докладъ городскому головѣ, но послѣдній, повидимому, не желаетъ вносить этотъ докладъ на обсужденіе думы, такъ какъ на завтра назначено чрезвычайное собраніе для обсужденія только двухъ вопросовъ, которые могутъ быть разсмотрѣны въ 1/2 часа. Почему-же не ставится вопросъ о ремонтахъ? Вѣдь этотъ вопросъ затрогиваетъ и достоинство и матеріальные интересы городского самоуправленія?

Юнкерское училище. На основаніи новаго положенія объ юнкерскихъ училищахъ, Иркутское юнкерское училище преобразовывается въ пѣхотное юнкерское училище со штатнымъ составомъ въ 100 юнкеровъ съ 1 сентября 1901 г. и казачій отдѣлъ названнаго училища переводится къ 1 сентября 1901 г. въ Оренбургское казачье юнкерское училище съ тѣмъ, чтобы съ указаннаго срока юнкера Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ направлялись впредь въ послѣднее училище.

Погулка. 22 іюля воспитанницы здѣшняго женскаго института Императора Николая I, оставшіяся въ заведеніи на каникулы, благодаря любезному предложенію наслѣдниковъ г. Нѣмчинова, отправляются мѣстѣ съ классными дамами и учителями на пароходѣ въ с. Листвичное, откуда полагаютъ воротиться въ тотъ же день вечеромъ.

Назначенъ и. д. помощника податного инспектора нижнеудинскаго участка колл. секр. Опатовичъ.—крестьянскимъ начальникомъ въ Тобольскую губернію.

Иркутсъ-Байкальская вѣтка сильно повреждена. 18 іюля вѣтка получила размывы и обвалы на нѣсколькихъ верстахъ.

Продажа билетовъ на ст. Иркутскъ въ Забайкальскомъ направленіи производится теперь только до Мысовой.

Размывы. Дожди нагнали бѣдъ на жел. д. Между ст. Мысовой и Посольской на значительномъ протяженіи размыть путь и движеніе между Верхнеудинскомъ и Мысовой закрыто. 20 іюля пассажирскій и буфетный поѣзда до Мысовой не прибыли; 19 пассажиры почтоваго поѣзда доставлены въ Мысовую съ пересадкой. Изъ Мысовой 20 іюля поѣзда вовсе не отправляли. Движеніе будетъ восстановлено не раньше десяти дней. Въ мѣстѣ размыва выѣхалъ начальникъ службы пути. Не выйдетъ ли, якобы, дешевое, скоропалительное строительство на дорогое? Эксплоатація теперь за чужіе грѣхи получаетъ укоры за несовершенство перевозки, въ которой повинны строители.

Курсы садоводства. Въ Москвѣ въ школѣ садоводства и огородничества въ Студенцѣ ежегодно бываетъ съѣздъ учителей на курсы садоводства. Съ прошлаго года Иркутское общество взаимопомощи учащимъ по инициативѣ предсѣдательницы общества В. А. Поповой

Письма постороннаго человѣка.

Новыя времена—новыя нравы.

Одинъ изъ отечественныхъ виртуозовъ оптовой беллетристической продукціи—Петръ Николаевичъ Потапенко—не пользуется, какъ извѣстно, благорасположеніемъ, ни даже вниманіемъ критики. Это вполнѣ понятно; критикѣ нечего дѣлать тамъ, гдѣ «художественныя» произведенія похожи на товаръ изъ магазина готоваго платья.

Г. Потапенко комплектуетъ свои многочисленные романы по тому незамысловатому рецепту, который изложенъ великимъ авторомъ «Современной идиліи» въ такихъ словахъ: «Романъ можно изъ всего сдѣлать, даже если и нѣтъ у автора данныхъ для дѣйствительнаго содержанія. Возьми четыре-пять главныхъ дѣйствующихъ лицъ... прибавь къ нимъ... второстепенныхъ лицъ... скомпонуй рядъ любовныхъ сценъ, приговорки нѣсколько упражненій въ описательномъ родѣ, смочи все это психологическимъ анализомъ, поставь вольный духъ и жди, покуда не заурманится». Впрочемъ, за недосугомъ г. Потапенко рѣдко дожидается, «покуда заурманится», и подаетъ обыкновенно въ свѣтъ свое литературное варево въ сыромъ видѣ.

Познакомиться со всѣми литературными трѣхами злодовитаго писателя въ настоящее время является непосильной задачей для самаго трудолюбиваго критика: въ теченіе своей сравнительно недолгой (двадцатилѣтней) писательской дѣятельности г. Потапенко написалъ, по приблизительному расчету, около 666 произведеній «изящной словесности»: романовъ, повѣстей, разсказовъ, комедій... Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ фигурируетъ прямо-таки необъятная масса дѣйствующихъ лицъ, которыхъ г. Потапенко, какъ чадолюбивый отецъ, даетъ жизнь, имя, отечество, фамилію (всегда полностью), которыхъ снабжаетъ изящнымъ общественнымъ положеніемъ, и, создавъ изъ нихъ отношеній любви-три незамысловатыхъ комбинацій, предъявилъ все это вниманію россійскихъ читателей.

Встрѣтившись на Европейскихъ странницахъ съ какимъ-нибудь новымъ героемъ г. Потапенко, читатель непремѣнно станетъ потирать лобъ и мучиться родовыми муками памяти: гдѣ то и притомъ весьма недавно онъ встрѣчалъ точно такого же господина? Затѣмъ читатель благополучно вспомнитъ, что этого самаго господина онъ встрѣчалъ, повидимому, въ предыдущемъ романѣ г. Потапенко, хотя тамъ герой назывался, помнится, иначе, а на носу его не было бородавки. При дальнѣйшемъ чтеніи читатель уже съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ, что хотя герой и въ мундирѣ иного вѣдомства, но «сердце у него все то же» и сердце не вполнѣ настоящее, а такъ, вродѣ бутафорской принадлежности изъ дешевенькаго «реквизита» домашнихъ спектаклей, сильно затасканное отъ употребленія и даже покрытое чернильными пятнами изъ-подъ стремительнаго пера неутомимаго беллетриста.

Вотъ эти то качества литературной продукціи г. Потапенко, превращающія его изъ художника или хотя бы лишь беллетриста въ ремесленника, ремесленника описательно-повѣствовательнаго цеха, даютъ критикѣ полное право молча проходить мимо его произведеній.

Но время отъ времени не мѣшаетъ въ нихъ заглядывать, чтобы узнать, *какой матеріалъ даетъ вѣчно измѣняющаяся* время ремесленникамъ беллетристики.

Попытаемся съ этой точки зрѣнія использовать печатающійся въ «Нивѣ» романъ г. Потапенко «На свой страхъ».

Юный герой этого романа, Андрей Сергѣевичъ, излагаетъ свою нравственную философію въ такой тирадѣ: «...Главное, это я—моя личность и независимость отъ другихъ личностей. Цѣнно только то, что каждый добылъ самъ для себя. Вотъ у меня теперь есть *капиталъ* сорокъ три рубля и семдесятъ копеекъ. И знаете ли, что я цѣню его больше, чѣмъ селибы Аркадій Михайловичъ и Евпраксія Викторовна дали мнѣ тысячу рублей! Я, конечно, не заработалъ его, потому что до сихъ поръ я еще ничего не зарабатывалъ, но все же я сколилъ его путемъ *свободныхъ лишеній*». Андрею давали деньги на удовольствія, а онъ лишалъ себя этихъ удовольствій, «значитъ, говоритъ онъ, ужъ въ этихъ сбереженіяхъ есть частичка моей *доброй воли*».

Съ первыхъ словъ профессіонала-философа Андрея Сергѣевича мелькнетъ мысль о теоріяхъ гордаго индивидуализма («главное, это—моя личность!), но далѣе, какъ видите, выясняется, что «личность» самоопредѣляется постольку, поскольку

Это, какъ видите, вовсе уже неожиданная черта фабричной жизни—*близость къ природѣ*—при постоянной работѣ въ мозловыхъ корпусахъ, среди копоти, угара и дымы!..

II

Развитіе событій личной жизни героя совершается съ соотвѣтственной правдоподобностью.

Не добившись аудіенціи у помощника директора, Андрей пишетъ самому директору зонда письмо, гдѣ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «...если я вамъ скажу, что я, имѣя полную возможность жить въ прекрасномъ домѣ на всемъ готовомъ и ни въ чемъ не нуждаясь, учиться въ университетѣ, бросилъ и домъ и университетъ, единственно только ради того, чтобы зарабатывать отъ самого себя... то вы сами поймете, что на меня слѣдуетъ обратить вниманіе».

Не знаемъ, какъ читателю, но намъ совершенно ясно, что настоящій, «порядочный» директоръ, получивъ письмо отъ *бывшаго студента* изъ «прекраснаго дома» съ просьбой о «той работѣ, которую дѣлаетъ всякій заурядный рабочій» (такъ сказано въ письмѣ),—непремѣнно препроводитъ такое письмо сосѣднему полицейскому начальнику для предотвращенія такого рода нарушенія надежащихъ по сему дѣлу мѣропріятій.

Да почему же возразитъ намъ кто-нибудь, Андрей-чтокъ? Андрей—человѣкъ скромный и во всѣхъ смыслахъ порядочный: на заводъ онъ поступилъ, очевидно, совсѣмъ не съ той цѣлью, чтобы, говоря языкомъ щедринскаго «охранителя», «коммуны дѣлать, пролетаріатъ произдовать или прокламацію распущать» («Благонамѣренныя рѣчи»),—онъ просто хочетъ скопить себѣ усиліями «доброй воли» небольшой капиталъ... Наконецъ, разнѣ *запрещено* молодому человѣку изъ «прекраснаго дома» вступать въ фабричную среду? — Запрещено, не запрещено, а *не свойственно*... (тамъ же).

Въ какой то, напримѣръ, нигдѣ не указано, что новому сыну не полагается молотить,—а что вычло, когда нѣкій поповичъ захотѣлъ использовать

Юнкерское училище. На основаніи новаго положенія объ юнкерскихъ училищахъ, Иркутское юнкерское училище преобразовывается въ пѣхотное юнкерское училище со штатнымъ составомъ въ 100 юнкеровъ съ 1 сентября 1901 г. и казачій отдѣлъ названнаго училища переводится къ 1 сентября 1901 г. въ Оренбургское казачье юнкерское училище съ

начало командировать сельскихъ учителей на эти курсы. Надиясь В. А. Попова получила слѣдующую телеграмму: «Учителя и учительницы, собравшіеся на студенецкіе курсы въ Москвѣ, выражаютъ искреннее сочувствіе Иркутскому обществу взаимопомощи учащимъ, командировку своихъ членовъ на означенные курсы и просятъ Васъ передать сердечный привѣтъ всѣмъ сотоварищамъ по дѣлу.

Инспекторъ студенецкой школы сельскихъ доводства *Борисовъ*.

Скорый поѣздъ въ ночь на 21 іюля ушелъ съ полнымъ комплектомъ пассажировъ, въ числѣ которыхъ былъ и турецкій посолъ со свитой.

Изъ путешествія по Забайкальской дорогѣ. 13 числа іюля сего года я съ женой прибылъ на ст. Маньчжурія Забайкальск. дороги. Послѣ довольно утомительнаго путешествія изъ Харбина по строющемуся пути и отчасти на лошадяхъ, съ невольной радостью и осматривалъ вокзалъ и вагоны уже настоящей дороги, продающей билеты. Вотъ что и испытывалъ въ дальнѣйшемъ пути. По расписанію нашъ поѣздъ уходитъ въ 9 ч. 10 м., вмѣсто 7 ч. 10 м., притомъ такъ неожиданно, что мы едва не остались, хотя достаточно надоѣли своими вопросами о часѣ отхода поѣзда. Здѣсь это называютъ «сибирскимъ выходомъ поѣзда», втайнѣ отъ пассажировъ. На ст. Тимошинко мы стояли 15 часовъ—говорятъ, произошло крушеніе на ближайшемъ до ст. Борзи перегонѣ. Тѣмъ не менѣе за это время мимо насъ прошло изъ Борзи на ст. Маньчжурія 3 товарныхъ поѣзда, мы же, пассажиры, метались по ст., выпрашивая питаніе у служащихъ, т. е. въ буфетѣ, на трактирѣ здѣсь нѣтъ. Вагонъ одинъ 3-го класса былъ набитъ публикой, женщинами и дѣтьми. Залѣзаетъ пьяный слесарь и начинаетъ нести сплошную ругань; выхожу и прошу жандарма, балагурящаго на ст., вывести пьянаго—говорить не мое дѣло. Ѣдемъ дальше. На каждой станціи группа людей, преобладающихъ у буфета, носитъ фуражки службы пути и движенія—выпиваютъ, систематически угощая другъ друга. Передъ знаменитымъ переваломъ около ст. Ундурга нашъ машинистъ (высокій человѣкъ съ рыжей бородой) былъ совершенно пьянъ. Лѣзетъ мы съ перевала на ст. Ундургу—такая боязнь не дѣйствовала. Приличный нашъ оберъ ругалъ машиниста, а тотъ, обращаясь ко мнѣ, говорилъ, «вѣдь они спятъ на тормазахъ, какъ же тутъ ѣхать». На ст. Ундурга по поводу благополучнаго прибытія опять общая, усиленная выпивка людей въ фуражкахъ службы движенія и тяги. Здѣсь же въ буфетѣ потребовалъ себѣ бутылку вина и мѣстный жандармъ. Въ 2½ ч. дня пріѣхали на Китайскій разъѣздъ; на этой ст. для пассажировъ имѣются двѣ крохотныя комнатки. Публика попроше ночевала подъ открытымъ небомъ, пассажиры же 1 и 2 классовъ пріютились въ одной каморкѣ, кто на полу, кто на двухъ лавочкахъ. Не смотря на мизерность этого помѣщенія и нахожденіе тамъ дамъ, всю ночь туда шатались пьяные агенты, телеграфисты, нарочно говоря громко и куря пониросы. Около 2 ч. ночи пришелъ туда и пьяный агентъ ст. Гырпеулунъ г. М. бросалъ мнѣ въ ноги чемоданъ со словами «соизвѣтую убрать ноги». Затѣмъ пошла отборная ругань въ пространство. Нач. станціи и жандармъ не могли убрать пьянаго, который все время ругался, пока опять ему не захотѣлось выпить и онъ, собравъ компанію, отправился въ рядомъ стоящій кабакъ-буфетъ, гдѣ всѣ пьянствовали до утра. Прошу жандарма составить протоколъ—получаю отвѣтъ, «если на такіе пустяки обращать вниманіе, надо имѣть канцелярію». Взамѣнъ этого онъ далъ мнѣ записку, гдѣ было написано: «г. М., запасной агентъ ст. Гырпеулунъ Заб. ж. д.», и стоитъ подать на него въ судъ. Между тѣмъ съ женой моей сдѣлался нервный припадокъ отъ испуга. Ѣдемъ дальше. Отдыхъ и удобства ради беру билетъ I класса, плату то, что написано—20 коп.—въ пользу чего, не знаю. Кромѣ меня, жены и еще одного моего спутника—больше въ первомъ классѣ платныхъ пассаж. нѣтъ, а между тѣмъ почти на каждой ст. къ нашъ вагонъ нагружаютъ узлы, тюки, выставъ десятками телеграфисты, запасные агенты, ихъ жены съ такими вещами, съ которыми за деньги не пустятъ въ 3-й классъ. Пожалѣлъ я своихъ денегъ... Въ ночь съ 17 на 18 шелъ дождь. На перегонѣ въ станціи Посольской по мостамъ мѣстами трубы были переполнены водой и путь хлябалъ. На перегонѣ же Посольскъ—Боярск. разлѣздъ—Мысовая съ горъ неслись потоки прямо на путь. Тѣмъ не менѣе мы поѣхали... На 9 верстѣ подъ паровозомъ обвалился путь въ 9½ ч. утра послѣ суточнаго дождя, трубы были переполнены... Паровозъ погнулъ рельсы, державшіяся на скрѣпленіяхъ, проскочилъ провалъ и ушелъ на ст. Мысовую, чтобы доложить г. нач. дистанціи, что послѣ дождя путь размывается и надо раньше закрыть перегонъ, осмотрѣть и тогда уже пропускать. Какъ я сдѣлали. Пріѣхало начальство—пробовало да плюнуло, оборвали крюки у вагона, но лошадь все-таки осталася на пути, а не въ Байкалѣ... И съ женой шелъ 9 верстъ пѣшкомъ, промокъ до нитки, а обсушиться негдѣ.—крытое жѣлѣзное зданіе ст. Мысовой течетъ, даже дамскаго клозета нѣтъ, пришлось цѣлый день мокнуть. Въ 7 ч. вечера 18 числа сѣли на ледоколъ, пріѣхали въ Барнаулъ въ 1 ч. 40 м. ночи, гдѣ нач. станціи не пускалъ насъ въ вагонъ до 3½ ч., ссылаясь на министерскій циркуляръ и мы, не спавшіе, холодные, уставшіе ругались и писали жалобы въ книгу.

Барнаулъ. *(Виды на урожай и отличаніе деревни).* Послѣ непродолжительныхъ дождей начала мая, да незначительныхъ,—средины іюня, вслѣдствіе постоянняго сѣвернаго вѣтра нынѣ стоитъ страшная засуха, наводящая тоску на земледѣльца, для котораго земля составляетъ единственный почти источникъ существованія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что прекрасные всходы хлѣбовъ питаются еще на счетъ собственныхъ соковъ, а всѣ травы во многихъ мѣстахъ Алтая за исключеніемъ островковъ, логовъ и разныхъ мочежинъ сгорѣли. Остается, значитъ, единственная надежда на обильные дожди начала іюля, которыя могутъ еще оживить растительность и поправить отощавшіе хлѣба. Изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ Алтайскаго округа и въ особенности изъ обской его части, идутъ также печальныя вѣсти, которыя, кстати сказать, начинаются уже подтверждаться данными, поступающими въ мѣстное статистическое бюро. Слѣдующіе люди, основываясь на состояніи погоды и растительности въ данный моментъ, предполагаютъ, что даже при благопріятныхъ условіяхъ, урожай въ Алтайскомъ округѣ, въ общемъ, будетъ ниже средняго, при неблагопріятныхъ же—значительная часть Алтайскаго округа останется безъ хлѣба и травы и должна будетъ второй годъ переживать всѣ ужасы голоднаго существованія. Такая перспектива уже теперь наводитъ уныніе на населеніе и нѣтъ ничего удивительнаго, что на этой почвѣ, оно въ погонѣ за причинами своихъ злокключеній мечется изъ стороны въ сторону и, разумѣется, видаетъ въ самые грубыя крайности. Такъ, напр., изъ многихъ деревень Алтайскаго округа намъ сообщаютъ, что крестьяне все зло предстоящаго бѣдствія приписываютъ «молоканамъ» съ ихъ маслодѣлательными заводами и составляютъ приговоры о ихъ закрытіи и это дѣлается на всемъ пространствѣ Алтая, гдѣ стоитъ засуха и гдѣ истекшій голодный годъ оставилъ по себѣ массу тяжелыхъ послѣдствій.

Въ Верхъ-Чулымской вол., въ дер. Зыряновкѣ и Крыловкѣ, молоканамъ маслодѣлательныя машины, въ Жилиной рѣшили нанять маслодѣлъ изморомъ и не сдавать молоко, въ Зимовьѣ той же вол. крест. изгнали изъ села маслодѣльныхъ мастеровъ, розлили принесенное бабами молоко и избили кр-на неподчинившагося общему рѣшенію до такой степени, что послѣдній кое-какъ добрался до города для подачи мировому прошенія. Маслодѣльные предприниматели также возбудили судебное преслѣдованіе за самоуправство и, кажется ищутъ съ крестьянъ убытки. Причины озлобленія крест. противъ маслодѣловъ почти всѣдѣ одинаковы: всѣдѣ крестьяне думаютъ, что несчастіе принесли къ нимъ маслодѣлы, для которыхъ выгоднѣе навлекать масло изъ молока скота, кормленаго не сѣжей травой, а суходаго сухого, и притомъ идеализаціи съ самой неожиданной стороны—увѣренности въ своемъ положеніи, въ завтрашнемъ днѣ и даже (до этого еще, кажется, никто не договаривался!) со стороны оздоровляющей связи фабричнаго труда съ природой,—какъ хотите, это живые признаки момента, это дыханіе текущаго дня, это новыя пѣсни новаго времени!..

Только съ этой точки зрѣнія романъ г. Потапенко и заслуживаетъ вниманіе.

II

Поучительно будетъ сопоставить слоповатое, скучное и фальшивое произведеніе г. Потапенко съ интересными, сжатымъ, дышащимъ правдой жизни романомъ французскаго писателя талантливаго Эд. Эстоніе, «Le ferment» (Романъ этотъ, подъ заглавіемъ «Жюльенъ Дарто», давъ вышроломъ году «Жизнью» въ видѣ приложенія).

Въ центрѣ романа Эстоніе, какъ и у г. Потапенко, стоитъ юноша дѣйствующій «на свой страхъ», получившій, какъ и герой г. Потапенко, высшее спеціальное образованіе и оказывающійся къ концу своей карьеры (какъ окажется, надо надѣяться, и Андрей) директоромъ громаднаго акціонерго предпріятія.

Словомъ, все напоминаетъ насъ на сопоставленіе.

За указанными преимущественно внѣшними, формальными сходствомъ мы откроемъ, однако, глубокія и крайне поучительныя различія

Жюльенъ Дарто проводитъ свое дѣтство въ деревнѣ, на фермѣ отца-крестьянина, который старается сдѣлать изъ своего сына «ученаго человѣка», чтобы впослѣдствіи, когда тамъ совершитъ карьеру, пользоваться обезпеченной работой на вложенный въ сына капиталъ.

Жюльенъ не подходитъ *добровольно*, какъ его русскій коллега, Андрей, къ мрачнымъ фабричнымъ корпусамъ для разрѣшенія своей жизненной задачи, сама жизнь ставитъ Жюльена передъ этими корпусами, нисколько не заботясь объ его согласіи.

(Окончаніе будетъ).

сей законодательный пробѣлъ?

Хорошаго ничего не вышло. Во-первыхъ, нѣкій исправникъ разорвалъ на себѣ въ гнѣвѣ свой мундиръ; во-вторыхъ, были распороты матушкины перины съ цѣлью удостовѣренія, что онѣ заключаютъ въ себѣ пухъ, а не «толкованія»; въ третьихъ было произведено детальное насѣдованіе у батюшки подъ косичкой. (Обо всемъ этомъ см. 14-е «Письмо къ тетенькѣ» М. К. Салтыкова). Слава Богу, не безсудная земля!..

Но Андрей разсуждалъ не такъ. Онъ былъ увѣренъ, что если письмо его «прочитаютъ, то непремѣнно заинтересуются его личностью».

Такъ онъ, разумѣется, и происходитъ. Директоръ не только не препроводилъ подозрительнаго письма, куда слѣдуетъ, но пригласилъ Андрея къ себѣ—«отъ дѣвадцати съ четвертью до дѣвадцати съ позовиною».

«...Если тамъ такъ дорожатъ работчикъ временемъ, разсуждаетъ по этому поводу Андрей, то, значитъ, умѣютъ дорожить настоящей, дѣйствительной рабочей силой, а, слѣдовательно, будутъ дорожить и имъ».

Андрей является къ директору—разумѣется, отъ 12½ до 12½: вѣдь директора такъ подавлены работой!—и здѣсь происходитъ испытаніе героя «огнемъ и водою». Сперва директоръ подвергаетъ его словесному допросу,

Андрей поражаетъ директора остроумѣемъ, трезвостью и вообще великолѣпнымъ сужденіемъ. Но Андрей этимъ, разумѣется, не удовлетворяется. Ты пытаешь меня водою слова, испытай меня огнемъ дѣла, такого рода требованіе предъявляетъ онъ директору. Тотъ приходитъ въ полный восторгъ, угощаетъ Андрея обѣдомъ и препоручаетъ его вниманію мастера.

«Какой чудный человѣкъ-директоръ! восторженно говорилъ Андрей себѣ. Какъ хорошо жить на свѣтѣ, когда есть люди, которые съ двухъ словъ понимаютъ твою душу»!

Правдоподобно, не правда ли? Но это лишь цвѣточки. Далѣе слѣдуютъ уже крупныя ягоды попло-мѣщанской идеализаціи отношеній, не заключающихъ въ себѣ на дѣлѣ ничего привлекательнаго.

Андрей Сарептовъ, прослуживши мѣсяцъ на заводѣ и успѣвшій за это время сдѣлать мимоходомъ изобрѣтеніе, является къ директору съ сообщеніемъ, что безъ его, директорскаго, вѣдома поощряютъ спиртоносцевъ рабочихъ.

«Если тамъ придетъ мысль, говоритъ Андрей, что это съ моей стороны похоже на доносъ, то я попрошу васъ сперва провѣрить это. Это уже потому не доносъ, что я лично въ этомъ заинтересованъ, и что мнѣ неизвѣстно, и *я не имѣю права* вникать даже въ то, кто виновникъ этого (!)».

Андрей излагаетъ дѣло, послѣ чего происходитъ слѣдующій умилительный діалогъ.

Андрей. Я говорю правду, Христіанъ Антоновичъ. Я знаю, что это *не мое дѣло*, но жалко смотрѣть.

Директоръ. Какъ же это не наше дѣло? *Это дѣло каждаго*, и если только вы говорите правду, то я благодарю васъ.

Директоръ, который, къ слову сказать, «всегда больше всего боялся произвола личности, въ особенности мастеровъ», разумѣется, немедленно возстановляетъ попранную справедливость, причемъ читаетъ своему помощнику такую рацею, краснорѣчіе: «Вы никогда не поймете, что рабочій все-таки не машина, а живой человѣкъ, что онъ требуетъ внимательнаго отношенія къ его нуждамъ, что этотъ самый *дивидендъ*, о которомъ вы говорите, *не мы съ вами съѣлемъ, а онъ, рабочій*».

Это, какъ видите, пахнетъ ужъ прямо-таки «интернаціоналкой»!

Вотъ, какіе, если повѣрить г. Потапенко, бываютъ директора!

Выше мы отмѣтили, что Андрей мимоходомъ дѣлаетъ открытіе. Директоръ провѣряетъ это открытіе, и оно оказывается вѣдоромъ. Это непріятное обстоятельство нисколько, однако, не мѣшаетъ директору предложить Андрею поступить въ техническій институтъ стипендіатомъ завода.

Чѣмъ достигъ Андрей такого успѣха? Вѣрой въ себя. «Вѣра въ себя, вотъ все, что нужно человѣку для того, чтобы онъ добился *самостоятельнаго положенія*»... Въ «разбитыя надежды» Андрей, конечно, не вѣритъ. «Это значитъ самъ разбилъ по неосторожности!.. Несъ, уронилъ и разбилъ, вотъ и все!..»

Такъ философствуетъ Андрей, а г. Потапенко дѣлаетъ, разумѣется, отъ него зависимое (зависитъ же отъ него *все*), чтобы расчистить передъ «вѣрующимъ въ себя» Андреемъ дорогу. Романъ обращается, такимъ образомъ, въ шаблонную иллюстрацію къ фальшивому и лицемѣрному мѣщанскому тезису: «ковокъ своего счастья кузнецъ».

Сарептовъ становится студентомъ технологическаго института и стипендіатомъ завода. Передъ нимъ открывается широкая карьера. Не нужно, однако, забывать, что Андрей не плоскій карьеристъ, а такъ называемый «положительный типъ», съ широкой точкой зрѣнія на жизнь (съ этой стороны Андрей противопоставляется нѣкоему химику Мелинскому, у котораго «не было философской жилки, и обо всемъ онъ выражался съ общепринятой точки зрѣнія, какъ разсуждалъ бы какій добросердечный буржуа»), тѣмъ болѣе достойно вниманія, что этотъ «положительный типъ», одаренный «философской жилкой», несетъ на себѣ яркое клеймо мѣщанскаго духа своего творца: идеалъ Андрея—*все-таки* «капиталъ», хотя и сознавшій изъ нитей «доброй воли», *все-таки* солидное положеніе, хотя и завоеванное «вѣрой въ себя»... Послушайте, какія перспективы рисуются Андрею. «А потомъ, потомъ... Но тутъ воображеніе его останавливалось. То, что будетъ потомъ, было такъ широко, что у него духъ захватывало. Онъ только чувствовалъ, что потомъ, окончательно *покорить этотъ завода и будетъ господиномъ* тамъ, куда недавно еще являлся приншелцемъ.

Послушайте, какими словами говоритъ другой положительный типъ, идеальный директоръ завода: «Я поставилъ себѣ эту цѣль и шелъ къ ней, и трудно мнѣ было итти, очень трудно, Сарептовъ, я тысячу разъ падалъ и получалъ ушибы, но я подымался и опять шелъ, иногда сильно прихрамывалъ. Все равно, я шелъ неуклонно и я долго... Ну, вотъ и дошелъ»...

Не воображайте, что здѣсь рѣчь идетъ о какой-нибудь идейной или общественной борьбѣ, о смѣломъ новаторствѣ въ области науки или искусства, словомъ, о «героическихъ» поступкахъ,—нисколько! просто Христіанъ Антоновичъ Тиль разсказываетъ, какъ онъ добивался... директорскаго мѣста. Tant de bruit pour une omelette.

Эхъ, вы!.. скажетъ намъ г. Потапенко словами одного изъ героевъ другого своего романа, сказанными, впрочемъ, по нѣсколько иному поводу: Вамъ непремѣнно герой нуженъ,—«чтобы человѣкъ шагалъ большими шагами, чтобы кричалъ громкимъ голосомъ и говорилъ необыкновенныя слова, чтобы всѣ на него смотрѣли и говорили: вотъ каковъ онъ герой! Не понимаю я этого»... («Побѣда», «М. Б.», 1900, IX, 46).

Бѣдный мы человѣкъ, Игнатій Николаевичъ! У насъ такая умѣренная широта горизонта, что всякій человѣкъ, обладающій болѣе широкими запросами, чѣмъ тѣ, которые находятъ высшее удовлетвореніе въ директорскомъ мѣстѣ, представляется намъ непремѣнно претендующимъ на кандидатъ въ герои и непремѣнно въ карикатурные герои, образъ которыхъ сейчасъ же и подсказываетъ намъ ваше шаблонное воображеніе: «шагаетъ большими шагами, кричитъ громкимъ голосомъ, говоритъ необыкновенныя слова»...

Въ то время, какъ пишутся эти строки, романъ г. Потапенко еще далеко не законченъ. Но мы не станемъ ожидать конца, такъ какъ дальнѣйшій ходъ событій представляется намъ достаточно ясными. Андрей, служащій нижнимъ мастеромъ, разумѣется, мѣсто помощника директора, теперь занимаемое, какъ мы видѣли, недостойнымъ человѣкомъ, незнающимъ, кѣмъ создается «этотъ самый дивидендъ», въ концѣ же концовъ Андрей окажется, надо думать, достойнымъ преемникомъ самого Христіана Антоновича Тиля,—и всю эту блестящую карьеру скромный герой г. Потапенко совершитъ, ни мало не поступаясь своей вышеуказанной совѣстью, одними актами «доброй воли» и непобѣдимой «вѣрой въ себя».

Какова же мораль сей басни?

Мораль та, что плоскавый сатана мѣщанства возбарится среди насъ и чрезъ «ангеловъ» своихъ завладѣваетъ душами человѣковъ.

Г. Потапенко и принадлежитъ къ легіону сознательныхъ и безсознательныхъ «ангеловъ» мѣщанскаго сатаны, вырабатывающихъ совокупными усиліями удушливую идейно-буржуазную атмосферу.

Образъ хрустально-чистаго директора акціонерной компаніи, послѣ разговора съ которымъ хочется воскликнуть вмѣстѣ съ Андреемъ: «Какъ хорошо жить на свѣтѣ!», идеализація такихъ общественныхъ условій, какія представляетъ современная обстановка фабричнаго

---

*) Достаточно сказать, что воры забрались во второй этажъ къ мир. судьѣ и сѣдователю; въ обоихъ случаяхъ имъ не удалось ничего похитить только потому, что въ домахъ ихъ не спали, или успѣли проснуться вовремя.

хими сѣномъ, вслѣдствіе чего они сидятъ на трубѣ и разгоняютъ тучи или платкомъ или разсѣкаютъ ихъ ножемъ или же, наконецъ, жгутъ пѣтушиныя хвосты, разбиваютъ пепелъ по вѣтру и тучи уходя въ невѣдомыя страны, льютъ свои слезы въ пустынныхъ мѣстахъ. Весьма характерный въ этомъ отношеніи приговоръ составили крестьяне селъ Кажанскаго, который намъ удалось списать съ подлинника на мѣстѣ происшествія. Вотъ этотъ документъ.

Приговоръ:

1901 г. 1 іюня 10 дня, мы нижеподписавшіеся Барнаульскаго уѣзда, Шаранинской вол., с. Кажанскаго крестьяне селъ 400 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на мірскомъ сельскомъ сходѣ, бывъ сего числа на таковомъ же составѣ 141 чел., въ присутствіи сельскаго старосты Тасхина, имѣли сужденіе о томъ, что по многимъ слухамъ и нашему мнѣнію, маслодѣльные заводы оскорбляютъ Бога и поэтому въ настоящемъ году стоитъ засуха и появился на поляхъ червь, отчего не растутъ и гибнутъ на поляхъ хлѣбъ и травы. Основываясь на этихъ убѣжденіяхъ, мы, бывшіе на сходѣ домохозяева, постановили: не сдавать для маслодѣльныхъ заводовъ отъ своихъ коровъ молоко; на неисполненіе сего первый разъ на виновнаго принять сего приговора назначать штрафъ въ размѣрѣ 25 руб. и приказать болѣе не вносить молока въ чужія заводы, подписано. Слѣдуютъ подписи: 25 собственноручныя и 116 на неграмотныхъ. На этомъ же приговорѣ двѣ надписи: 1) «настоящій приговоръ постановленъ по настоящее лѣто, поименованныхъ въ приговорѣ безъ согласія всего общества Тасхинъ и 2) «написаніе мною приговора по настоящему и даваемую лѣто вышеупомянутыхъ въ приговорѣ—сельскій писарь Иванъ».

Въ тотъ же день приговоръ былъ отосланъ крестьянскому начальнику, который 18 іюля сдѣлалъ старостѣ запросъ о причинахъ беззаконнаго составленія приговора. Сельскій староста по этому поводу далъ такое объясненіе, что около 7—8 іюня, по деревнямъ пошли слухи, что владѣльцы и мастера маслодѣльныхъ заводовъ, будто бы, между прочимъ обстригаютъ перья пѣтушиныхъ хвостовъ, жгутъ ихъ и пепломъ этимъ, съ помощью какой-то невѣдомой силы, разгоняютъ тучи, вслѣдствіе чего 10 іюня крестьяне собрались на сельскій сходъ, обсудили шумъ, потребовали закрытія всѣхъ маслодѣльныхъ заводовъ и для того, чтобы запретъ этотъ былъ кромѣ бумаги и на дѣлѣ, потребовали отъ старосты, что-бы около заводовъ были поставлены и сотскіе и десятскіе. Долго объясняли староста и писарь о беззаконности ихъ требованій, крестьяне настойчиво требовали составленія приговора, угрожая, что если это не будетъ исполнено немедленно, то они сами составятъ приговоръ и приведутъ въ исполненіе. Но такъ какъ въ средѣ присутствующихъ нашлись скептики, то весь сходъ двинулся по деревнѣ осматривать пѣтушиныя хвосты. Результатомъ осмотра было то, что крестьяне убѣдились, что хвосты у нѣкоторыхъ пѣтуховъ обшарпаны, у другихъ раздвоились, а поэтому они убѣдились въ правотѣ своихъ требованій и, вернувшись на сходъ, потребовали составленія приговора.

Разумѣется все это въ высокой степени печально, въ особенности печально потому, что все это происходитъ не въ какомъ нибудь медвѣжьемъ углу нашего любезнаго отечества, а въ значительномъ селѣ, гдѣ есть всѣ атрибуты нравственнаго и физическаго образованія, но нѣтъ главнаго—*здраво поставленной школы*, доступной для всѣхъ безъ исключенія населенія, да тѣхъ экономическихъ условій, которыя бы гарантировали «утро», о которомъ не приходилось бы «пещись» нѣмому труженику.

Об—скій.

Г. Барнаулъ,
29 іюня 1901 г.

Изъ залы суда.

(Дѣло о крахѣ на желѣзной дорогѣ).

Въ среду, 11 іюля, въ Иркутскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло одноородныхъ по существу дѣла, по искамъ торговыхъ фирмъ гг. Замятина и С. Калмыеръ къ управленію Сибирской желѣзной дороги за утраченные въ пути сдѣланныя грузы. Дѣла эти слушались уже въ размѣрѣ мирового суда, 1-го участка, г. Иркутска и были рѣшены послѣднимъ въ пользу истцовъ, но по кассаціонной жалобѣ управленія Сибирской желѣзной дор. перенесены въ окружный судъ.

Въ іюлѣ 1899 года, при полученіи магазиномъ Замятина грузовъ на городской станціи «Иркутскъ» обнаружена пропажа чистыхъ мѣстъ сапожнаго товара, вѣсомъ 8 п. 30 ф., адресованныхъ магазину фирмы Королева въ Москвѣ. Пропажа эта совершена была, вѣроятно, въ пути дѣлъ одноородныхъ по существу дѣла, но искамъ торговыхъ фирмъ гг. Замятина и С. Калмыеръ къ управленію Сибирской желѣзной дороги за утраченные въ пути сдѣланныя грузы. Дѣла эти слушались уже въ размѣрѣ мирового суда, 1-го участка, г. Иркутска и были рѣшены послѣднимъ въ пользу истцовъ, но по кассаціонной жалобѣ управленія Сибирской желѣзной дор. перенесены въ окружный судъ.

Въ іюлѣ 1899 года, при получені